

Артур Конан Дойл

ШЕРЛОК ХОЛМС

**ЗНАК
ЧЕТЫРЁХ**

Детская мировая классика (АСТ)

Артур Конан Дойл

Шерлок Холмс. Знак четырех

«Издательство АСТ»

1890

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)

Дойл А.

Шерлок Холмс. Знак четырех / А. Дойл — «Издательство АСТ»,
1890 — (Детская мировая классика (АСТ))

ISBN 978-5-17-136633-9

«Будьте сегодня в семь часов у театра "Лицеум", третья колонна слева. Если сомневаетесь, возьмите с собой двух друзей. Вы — пострадавшая сторона, и это нужно исправить. Не приводите полицию. Если вы это сделаете, всё будет напрасно». Когда Холмса просят изучить загадочное сообщение, полученное Мэри Морстен, ни он, ни Ватсон не предполагают, что они окажутся втянутыми в сплетённую десятилетия назад паутину предательства. Теперь им предстоит провести опасное расследование, чтобы понять значение «знака четырёх» и раскрыть давно забытое преступление.

УДК 821.111

ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-17-136633-9

© Дойл А., 1890

© Издательство АСТ, 1890

Артур Конан Дойл

Шерлок Холмс. Знак четырёх

Arthur Conan Doyle

Sherlock Holmes: The Sign of the Four

Adapted by: Stephanie Baudet

Печатается с разрешения Sweet Cherry Publishing
Limited и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Серия «Детская мировая классика»

Иллюстрации: Арианна Беллуччи

Перевод с английского: Анна Артемова

Дизайн обложки: Юлия Межова

Все права защищены. Никакая часть данной публикации не может быть воспроизведена или использована в любой форме и любыми средствами, электронными или механическими, включая фотокопирование, запись или использование любой системы хранения и поиска информации, без предварительного письменного разрешения издателя.

Право Стефани Бодэ называться автором этой работы было заявлено ею в соответствии с законом об авторском праве, дизайне и патентах 1988 года.

Copyright: © Sweet Cherry Publishing Limited, 2019

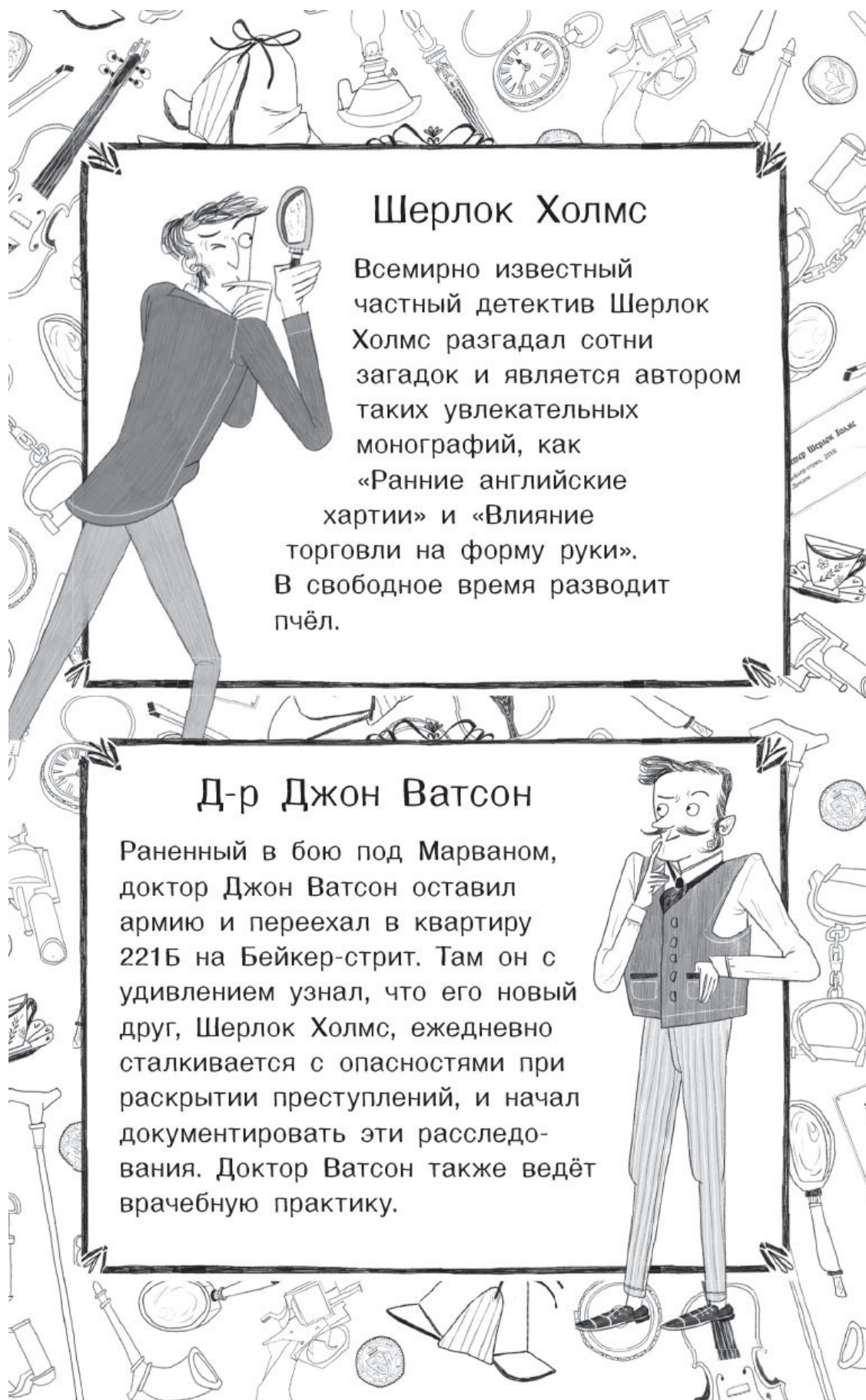
Adapted by Stephanie Baudet

Licensor: Sweet Cherry Publishing United Kingdom, 2021

© Анна Артемова, перевод, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

* * *

Однажды днём мы с Холмсом вели в нашей гостиной разговор, который не очень-то меня радовал, поскольку мой друг не работал ни над каким делом. В этот день он не выпускал из рук трубку и жаловался на отсутствие интересной загадки. Я взял с его колен буклет и попытался сменить тему:

– Что вы думаете о моём труде, Холмс? Вы читали мой рассказ «Этюд в багровых тонах»?

– Я просмотрел его, – сказал Холмс. – Но мне не с чем вас поздравить. Расследование – точная наука, а вы попытались придать ему эмоциональный оттенок.

Меня раздражала его критика, ведь я написал рассказ специально, чтобы ему угодить.

– Некоторые из моих работ переведены на французский язык, – сказал Холмс, не беспокоясь о моих чувствах.

– Ваших работ?

– О, разве вы не знали? – воскликнул он, смеясь. – Я написал несколько небольших статей. Одна посвящена различиям более чем ста видов табака и ещё одна – об отпечатках пальцев. Но я, должно быть, уже утомил вас своим хобби.

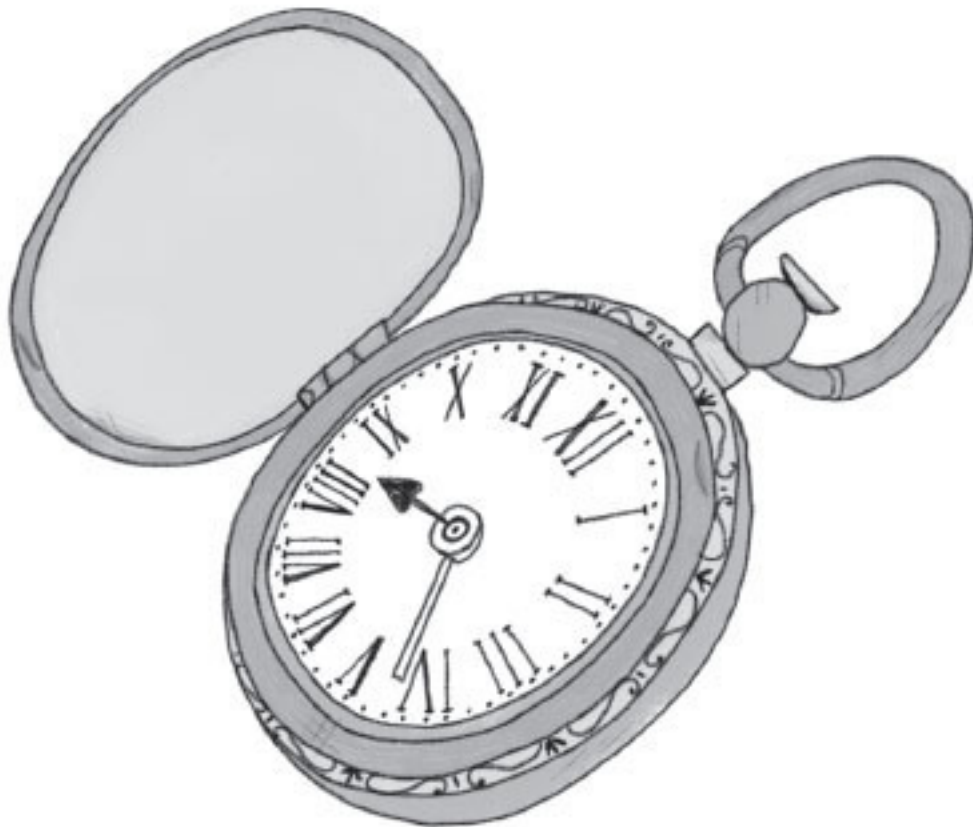
– Вовсе нет, – честно ответил я. – Не сочтите за грубость, можно ли мне проверить ваши навыки?

– Я был бы рад поразмыслить на любую тему, которую вы предложите, – ответил Холмс.

– Я слышал, вы говорили, что человек оставляет свой отпечаток на любом предмете, которым регулярно пользуется, – начал я и вынул из кармана часы. Они были не новые и только недавно стали моими. – Будьте любезны, опишите предыдущего владельца этих часов?

Я передал другу часы с лёгким чувством веселья. Я знал, что задание невыполнимо, и, признаюсь, хотел преподать ему урок, чтобы он перестал быть так уверен в своей непогрешимой проницательности.

Холмс внимательно посмотрел на циферблат, открыл заднюю крышку и изучил механизм через увеличительное стекло.

Я с трудом сдержал улыбку, когда он с разочарованным видом вернул их.

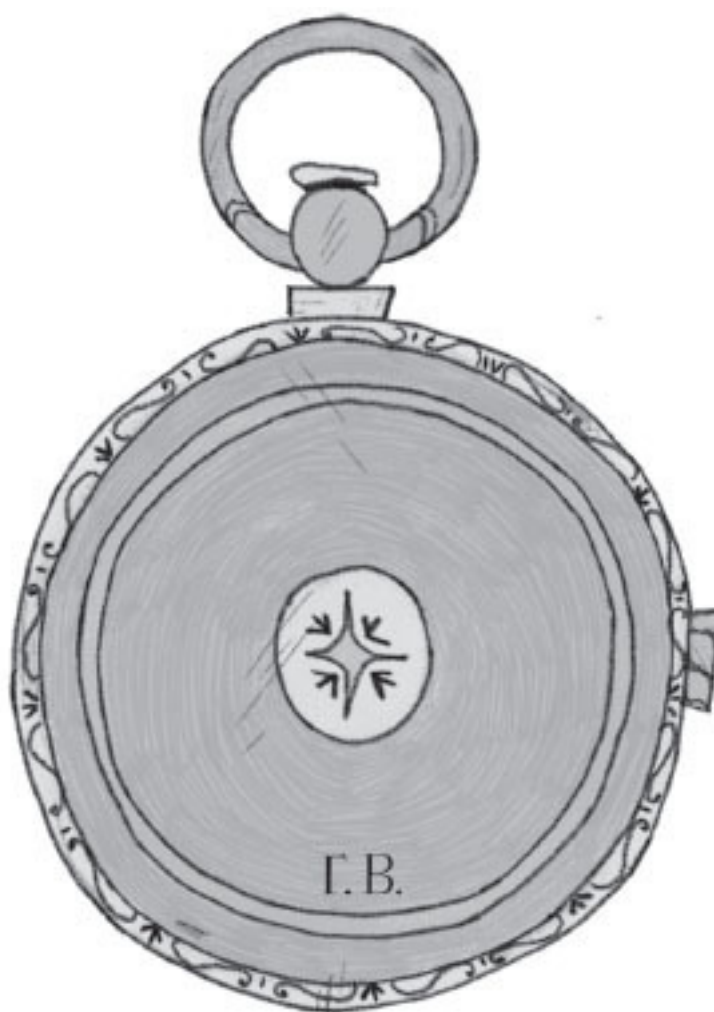
– Здесь нет отпечатков, – сказал он. – Часы недавно чистили.

– Вы правы, – сказал я, думая, что его отговорка неубедительна.

– Но мои исследования не совсем безуспешны, – сказал он, задумчиво глядя в потолок. – Насколько я знаю, часы принадлежали вашему старшему брату, который унаследовал их от вашего отца.

Я кивнул:

– Это вы, без сомнения, узнали по инициалам Г.В. на задней стороне?

– Совершенно верно. «В» предполагает вашу фамилию. Этим часам почти пятьдесят лет, а инициалы такие же старые, как сами часы, а значит, гравировку сделали для представителя предыдущего поколения. Ювелирные изделия обычно переходят от отца к старшему сыну. Ваш отец умер много лет назад. Следовательно, предыдущим хозяином часов был ваш старший брат.

– Пока что верно, – сказал я. – Что-нибудь ещё?

– Он был очень небрежен. У него были все шансы, о которых он мог мечтать в жизни, но он их упустил. В основном он жил в бедности, хотя изредка знал и богатство. В конце концов он спился и умер. Это всё, что я могу сказать.

Я вскочил со стула и с горечью в сердце принялся расхаживать по комнате:

– Не могу поверить, что вы опустились до такого, Холмс! Вы разузнали о моём бедном брате, а теперь притворяетесь, будто делаете выводы по его старым часам!

– Мой дорогой доктор, – сочувственно сказал мой друг, – примите мои извинения за то, что я коснулся болезненной темы. Но уверяю, я понятия не имел, что у вас есть брат, пока вы не вручили мне эти часы.

– Тогда как вы узнали обо всём этом? Ведь вы абсолютно правы. Это были догадки?

– Нет-нет. Я никогда не гадаю. Вам это кажется странным, потому что вы не следите за ходом моих мыслей и не наблюдаете за мелкими деталями, которые приводят меня к выводам. Я начал с заявления, что ваш брат был небрежен. Если вы посмотрите на нижнюю часть корпуса часов, то заметите, как сильно она поцарапана. Это говорит о том, что он держал другие

твёрдые предметы, например монеты или ключи, в одном кармане с часами. Человек, который так обращается с вещью за пятьдесят гиней, уж точно небрежен. Можно также сделать вывод о том, что человек, унаследовавший настолько ценную вещь, мог быть хорошо обеспечен и в других отношениях.

Я кивнул. Брат унаследовал большую сумму денег от нашего отца.

– Ломбарды обычно царапают номер заклада на внутренней стороне предметов. В моё увеличительное стекло видны четыре числа, поэтому я предполагаю, что у вашего брата часто были финансовые трудности. Затем у него наступали периоды процветания, когда он мог выкупить часы. Наконец, – добавил Холмс, – взгляните на отверстие для ключа. Посмотрите, вокруг него тысячи царапин, как будто владельцу с трудом удавалось попасть туда ключом. И обычно так и бывает у пьяниц. Так скажите же мне, в чём здесь тайна?

– Всё ясно как божий день, – ответил я. – Я приношу свои извинения. Я должен был больше верить в ваши способности. Как жаль, что у вас сейчас нет дела!

Не успел я договорить, как, постучав, вошла квартирная хозяйка с запиской на медном подносе.

– Вас спрашивает юная леди, сэр, – сказала она, обращаясь к Холмсу.

– Мисс Мэри Морстен, – прочитал он. – Попросите её пройти, миссис Хадсон. Не уходите, доктор. Я бы предпочёл, чтобы вы остались.

Мисс Морстен уверенно вошла в комнату. Это оказалась блондинка, маленькая и хорошо одетая. Её платье было простого бежевого цвета, а шляпу украшало единственное белое перо. С приветливого лица добродушно смотрели большие голубые глаза. За всю свою жизнь я никогда не видел такого утончённого и приятного лица.

Когда она села на место, указанное Холмсом, я заметил, как дрожат её губы и руки. За спокойствием нашей посетительницы скрывалась внутренняя тревога.

– Я пришла к вам, мистер Холмс, – сказала она, – из-за того странного положения, в котором я оказалась.

Холмс потёр руки, и глаза его заблестели. Он наклонился вперёд с выражением напряжённой сосредоточенности в ястребиных чертах.

– Изложите ситуацию, – сказал он.

Я почувствовал себя лишним, поднялся и произнёс:

– Прошу прощения.

К моему удивлению, юная леди подняла руку:

– Если ваш друг любезно согласится остаться, он может оказать мне большую услугу.

Я снова сел.

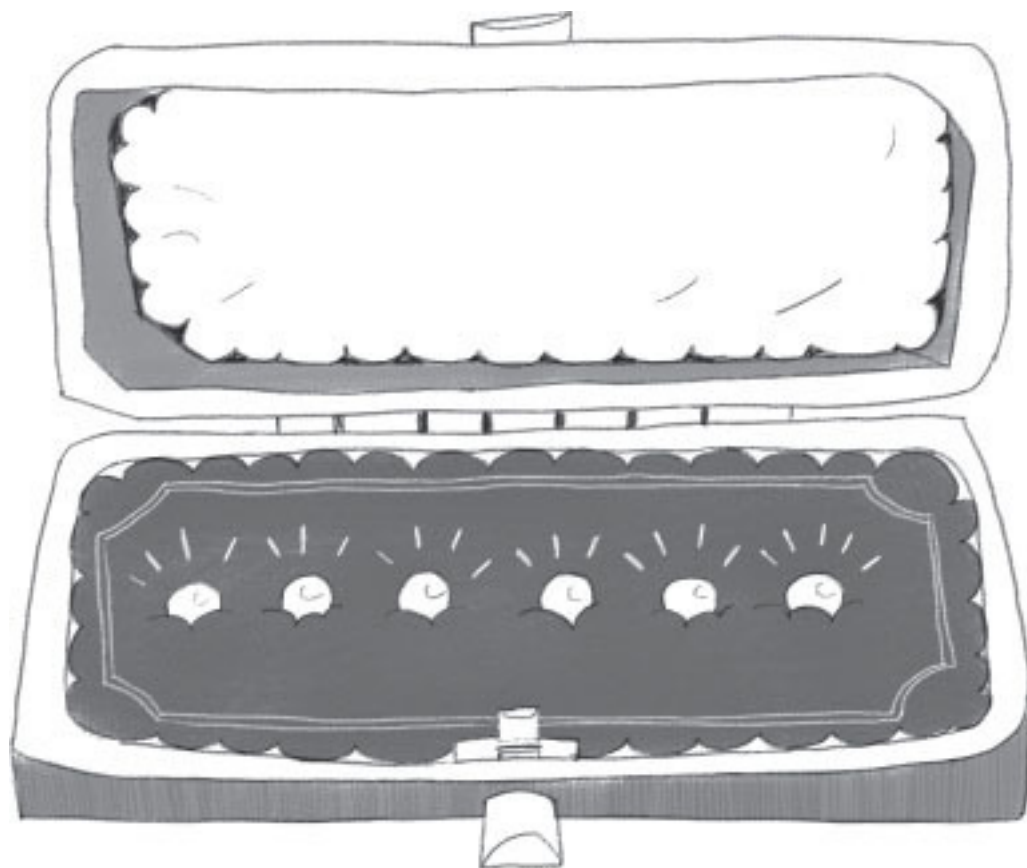

– Мой отец служил офицером в одном полку в Индии и отправил меня домой, когда я была ребёнком, – начала мисс Морстен. – Моя мать умерла, когда я была маленькой, родственников в Англии у нас нет, поэтому до семнадцати лет я росла в частном пансионе в Эдинбурге. В 1878 году отец вернулся домой. Он телеграфировал мне из Лондона, сообщая, что прибыл благополучно и остановился в гостинице «Лэнгэм». Я добралась до Лондона и поехала туда. В гостинице сообщили, что капитан Морстен остановился у них, но ушёл накануне вечером и не вернулся. Я прождала весь день, а вечером обратилась в полицию, потому что он так и не появился. Я дала объявление во все газеты, но с того дня об отце ничего не слышно. – Её фразу оборвал сдавленный всхлип.

- Когда это произошло? – спросил Холмс, открывая блокнот.
- Он исчез 3 декабря 1878 года – почти десять лет назад.
- Его багаж?
- Так и остался в гостинице. Среди его вещей были книги, одежда и несколько диковинок с Андаманских островов. Он служил в части, охранявшей тюрьму.
- У него были знакомые в Лондоне?
- Я знаю только одного человека, майора Шолто, который служил в том же полку. Некоторое время назад он вышел в отставку и поселился в Верхнем Норвуде. Он даже не знал, что мой отец вернулся в Англию.
- Странный случай, – задумчиво проговорил Холмс.

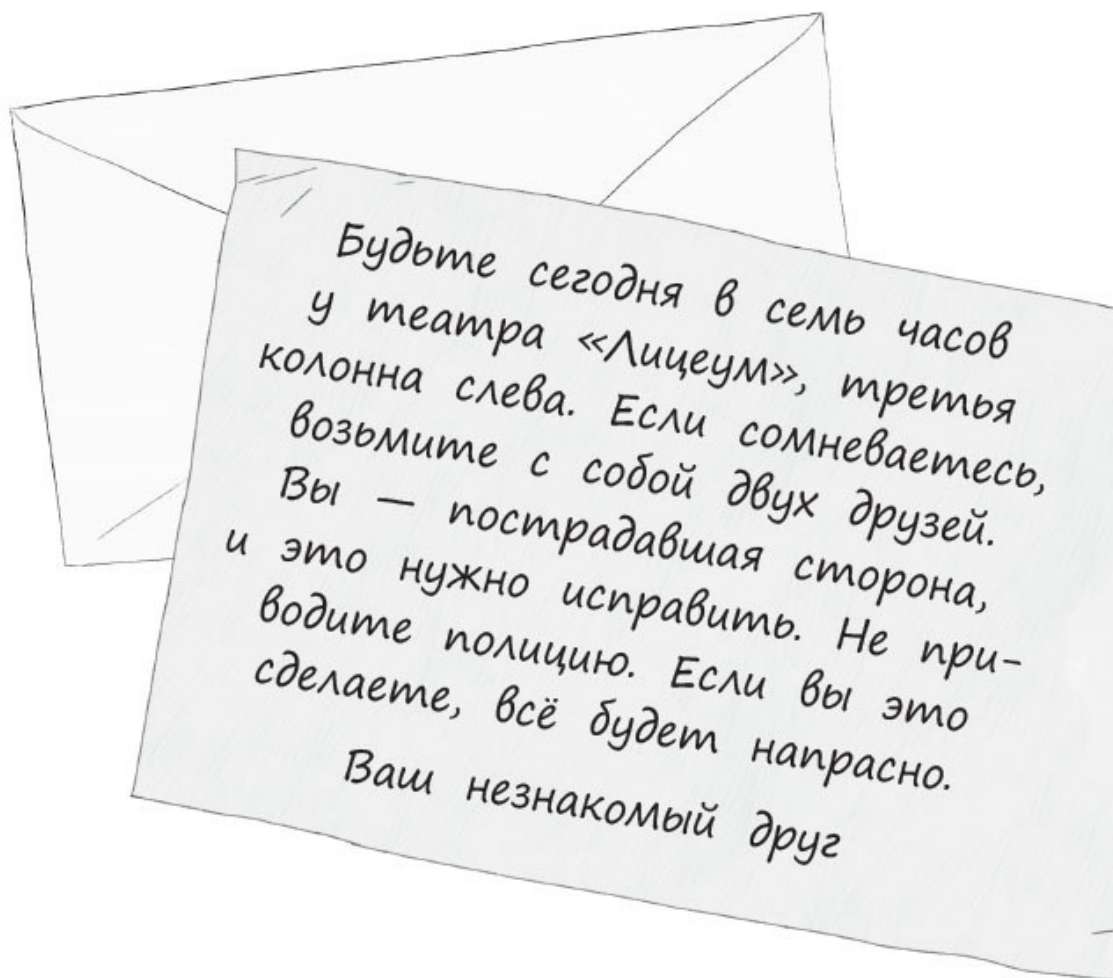
– Но самое странное вот что, – продолжала мисс Морстен. – В мае 1882 года в «Таймс» появилось объявление. Там говорилось, что кто-то меня разыскивает и что в моих интересах будет заявить о себе. В то время я только начала служить у миссис Форрестер гувернанткой. По её совету я опубликовала свой адрес, и в тот же день по почте мне пришла маленькая картонная коробка с очень крупной жемчужиной. Записки не было. С тех пор каждый год в один и тот же день я получаю подобную жемчужину и не знаю ничего об отправителе. Жемчуг редкий и ценный. Вот посмотрите сами.

С этими словами она открыла плоскую коробку и показала нам шесть лучших жемчужин, которые я когда-либо видел.

– Ещё интереснее, – сказал Холмс. – Это всё?

– Нет. Сегодня утром я получила письмо, – сказала она, протягивая Холмсу аккуратный конверт.

– Ну, здесь есть загадка, мисс Морстен. Что вы собираетесь делать?

– Именно об этом я и хочу вас спросить.

– Тогда мы обязательно пойдём на встречу. Доктор Ватсон будет нас сопровождать. Мы с ним уже работали вместе.

– Я буду очень рад отправиться с вами, – сказал я.

– Вы оба так добры, – ответила юная леди. – У меня нет друзей, которых я могла бы попросить о помощи. Тогда я буду здесь в шесть?

– И не позже, – сказал Холмс. – Могу я взглянуть на шкатулку с жемчугом?

Он сравнил записку с коробкой.

– Ваш таинственный друг изменил свой почерк везде, кроме этого письма, но, несомненно, это одна и та же рука. Полагаю, это пишет не ваш отец?

– Нет ничего более маловероятного.

– Спасибо, мисс Морстен. Мы будем ждать вас здесь в шесть часов.

Посмотрев на нас обоими добрыми глазами, она убрала шкатулку с жемчугом и ушла. Стоя у окна, я смотрел, как она быстро идёт по улице, пока её серая шляпка и белое перо не затерялись в толпе.

– Какая привлекательная женщина! – воскликнул я.

Холмс закурил трубку и откинулся на спинку стула.

– Правда? – спросил он. – Я не заметил.

– Вы не человек! – воскликнул я.

Мой друг мягко улыбнулся:

– Важно, чтобы на ваше суждение не влияли личные обстоятельства. Самую очаровательную женщину, которую я когда-либо знал, повесили за то, что она отравила троих маленьких детей ради страховки.

– Но в нашем случае...

– Я никогда не делаю исключений. Вы когда-нибудь изучали почерки? Что вы думаете о каракулях этого парня?

Я взглянул на листок и заметил:

– Пишет он аккуратно.

Холмс покачал головой и поднялся со стула:

– Вернусь через час.

Я рассеянно кивнул. Я думал о нашей гостье: её улыбке, её голосе, странной тайне, которая её окружала. Если ей было семнадцать, когда исчез её отец, то сейчас должно быть двадцать семь. Такой прекрасный возраст! Я понял, что проникаюсь к ней симпатией, и поспешил к своему столу, чтобы отвлечься прочтением пары медицинских статей.

Холмс вернулся около половины шестого. Он был в отличном настроении и двигался чуть ли не вприпрыжку.

Миссис Хадсон принесла чай, и я налил ему чашку.

– Здесь нет большой тайны, – сказал он, принимая чай и садясь напротив меня за стол. – Факты допускают только одно объяснение.

– Как, вы уже разгадали это дело?

– Ну, этого утверждать нельзя, но я обнаружил важный факт. Я заглянул в подшивки «Таймс» и обнаружил, что майор Шолто умер 28 апреля 1882 года.

– Может, я не слишком смышлён, Холмс, потому что не понимаю, о чём это говорит. Холмс поднял брови:

– Нет? Вы удивляете меня. Рассмотрим такой вариант. Капитан Морстен исчезает. Единственный человек в Лондоне, которого он мог посетить, это майор Шолто, но тот отрицал, что видел его. Четыре года спустя Шолто умирает. Через неделю после его смерти дочь капитана Морстена получает ценный подарок, и этот ритуал повторяется каждый год. Теперь приходит письмо, описывающее мисс Морстен как пострадавшую. На что тут намек? На смерть отца? И почему подарки начали присылать сразу после кончины Шолто? Возможно, его наследник знает кое-что о тайне и хочет, чтобы восторжествовала справедливость?

– Какой странный способ всё исправить, – сказал я. – Почему он написал письмо сейчас, а не шесть лет назад? И какая справедливость? Может ли отец мисс Морстен быть жив?

– Посмотрим сегодня вечером, – сказал Холмс, вставая и подходя к окну. – А вот и кеб с мисс Морстен. Вы готовы? Время подходит. Пожалуйста, захватите свой револьвер.

Я взял своё пальто и шляпу и последовал за Холмсом.

Мисс Морстен была закутана в тёмный плащ. Её нежное лицо было бледным, но спокойным. Должно быть, девушка беспокоилась, но умела не показывать этого.

– Майор Шолто был близким другом отца, – сказала она в ответ на вопрос Холмса. – Отец часто упоминал о нём в письмах. Вместе они служили офицерами на Андаманских островах. Кстати, в столе отца была найдена любопытная бумага. Никто не мог её понять.

Мисс Морстен достала из сумки сложенный в несколько раз листок и протянула Холмсу. Тот осторожно развернул его и разложил у себя на коленях, чтобы на него падал свет.

– Бумагу сделали в Индии, – сказал он. – В какой-то момент она висела на доске. Похоже, это план большого здания со множеством коридоров. На нём красный крестик. В левом углу странная отметина в виде четырёх крестов в ряд, соприкасающихся концами. Рядом очень грубым почерком написано: «Знак четырёх – Джонатан Смолл, Магомет Сингх, Абдулла Хан, Дост Акбар». – Холмс поднял голову: – Должно быть, вашему отцу было важно сохранить эту бумагу. Спрячьте её понадежнее, мисс Морстен, она может оказаться полезной.

Холмс откинулся на спинку сиденья, и я увидел, что он глубоко задумался. Тем временем мы с мисс Морстен тихо болтали.

Ещё не было и семи часов, но денёк выдался мрачный, и город укутывал густой туман. Жёлтое сияние витрин отбрасывало тусклый свет на многолюдную улицу, и люди, которых мы видели, выглядели жуткими и призрачными.

Эта атмосфера заставляла меня нервничать, и я видел, что мисс Морстен чувствует то же самое. Только Холмс, похоже, не разделял наших волнений. Он держал раскрытый блокнот на коленях, время от времени что-то записывая в него.

Перед театром «Лицеум» уже собралась большая толпа. Непрерывным потоком с грохотом подъезжали кебы и кареты, они выпускали прилично одетых пассажиров и продолжали свой путь.

Не успели мы дойти до третьей колонны, как нас окликнул невысокий человек в костюме кучера.

– Вы те люди, которые пришли с мисс Морстен? – спросил он.

– Я мисс Морстен, а эти два джентльмена – мои друзья, – сказала она.

Он посмотрел ей прямо в глаза:

– Вы извините меня, мисс, но вы должны дать слово, что ни один из ваших спутников не служит в полиции.

– Даю вам слово, – ответила она.

Человек пронзительно свистнул. Какой-то мальчишка подвёл к нам кеб и открыл его дверь. Мы расположились внутри, а наш собеседник забрался на козлы. Он подхлестнул лошадь, и мы в бешеном темпе покатали по туманным улицам.

Я считал себя знатоком Лондона, но, когда грохочущий кеб выехал за пределы центра, обнаружил, что не понимаю, где мы. У Холмса такой проблемы не было, и он бормотал названия улиц:

– Рочестер-роу. Теперь Винсент-сквер. Теперь мы на Воксхолл-бридж-роуд и собираемся пересечь Темзу. Да, мы сейчас на мосту.

– Вордсворт-роуд, – продолжал он, – Прайори-роуд, Ларк-хилл-лейн, Стоквелл-плейс, Роберт-стрит, Колдхарбор-лейн. Поиски ведут нас не в фешенебельные районы.

Это действительно был район унылых кирпичных домов, которые лишь изредка разбавляли постоянные дворы.

Наконец наш кеб остановился у третьего дома на новой улице. Дома тут были темны и необитаемы, за исключением того, у которого мы остановились. В нём светилося одно-единственное оконце.

Холмс постучал, и дверь тут же распахнул слуга, одетый в жёлтый тюрбан и свободную белую одежду.

– Сахиб ждет вас, – сказал он.

– Впустите их ко мне, – раздался откуда-то изнутри высокий пронзительный голос.

Мы последовали за слугой по обшарпанному, плохо освещённому коридору, пока он не привёл к двери. Слуга распахнул её, из комнаты наружу хлынул жёлтый свет, и в центре этого сияния мы увидели человека. Его блестящую лысину окружала бахрома напоминающих щетину рыжих волос.

Он казался встревоженным, то нервно заламывая руки, то улыбаясь.

– Ваш слуга, мисс Морстен, джентльмены, – сказал он тем же тонким, высоким голосом. – Пожалуйста, проходите в мой уединённый кабинет.

Нас всех удивил внешний вид этой комнаты. На полу были расстелены две огромные тигровые шкуры, а в центре с потолка на золотой проволоке свисала лампа в виде серебряного голубя. Горя, она наполняла воздух приятным ароматом.

– Мистер Таддеуш Шолто, – сказал маленький человечек, улыбаясь. – А вы, конечно же, мисс Морстен, а эти джентльмены...

– Это мистер Шерлок Холмс и доктор Ватсон.

– Я рад видеть здесь ваших друзей. Мы сможем противостоять моему брату Бартоломью и без помех всё между собой уладить. – Он сел на низкий диванчик.

– Что касается меня, – сказал Холмс, – что бы вы ни сказали, это останется при мне.

Я кивнул в знак согласия.

– Отлично! Могу я предложить вам бокал вина, мисс Морстен? Нет? Хорошо. – Шолто поёрзал на диване и начал объяснение: – Когда я впервые связался с вами, то мог бы дать свой адрес, но боялся, что вы можете привести с собой ненужных людей. Я послал своего человека, Уильямса, для начала посмотреть на вас. Простите мне все эти предосторожности, но я редко нахожусь в контакте с большим количеством людей. Я живу по определённым правилам. Я называю себя покровителем искусств и.

– Простите, мистер Шолто, – сказала мисс Морстен, – но я здесь, чтобы послушать, что вы хотите мне рассказать. Уже очень поздно, и я хочу, чтобы мой визит оказался как можно короче.

– Это займёт некоторое время, – сказал наш хозяин, – ведь нам придётся поехать в Норвуд, чтобы увидеть моего брата Бартоломею. Он очень зол на меня за то, что я связался с вами, поэтому вряд ли стоит приводить вас туда неподготовленными. Я должен рассказать всё, что знаю.

Мы настроились на долгую беседу.

– Мой отец, майор Джон Шолто, когда-то служил в Индии, – начал он, попыхивая трубкой. – Он вышел в отставку одиннадцать лет назад и поселился в Пондичерри-лодж в Верхнем Норвуде. В Индии отец разбогател и привёз с собой крупную сумму денег, большую коллекцию ценных вещей и штат индийских слуг. Мой брат-близнец и я были его единственными детьми.

Я помню исчезновение капитана Морстена. Мы прочитали подробности в газетах и обсудили случившееся с отцом. Нам было невдомёк, что он один знал, какая судьба постигла Артура Морстена.

Я увидел, как мисс Морстен вздрогнула при упоминании имени отца, и успокаивающе обнял её за плечи. Она прильнула ко мне.

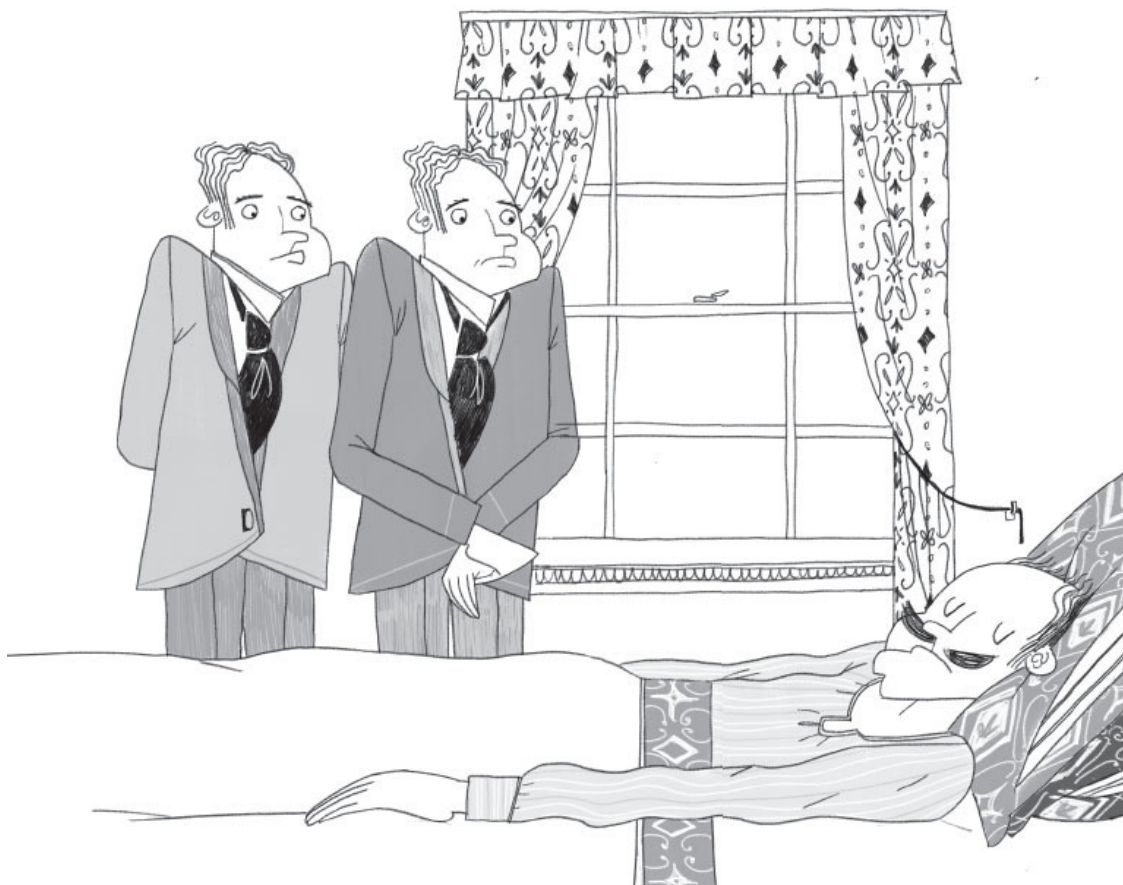
Таддеуш Шолто продолжил свой рассказ:

– Мы знали, что у отца есть какая-то тайна. Он боялся выходить на улицу один и в качестве привратников в Пондичерри-лодж всегда держал боксёров. Он также боялся мужчин с деревянной ногой. Однажды он выстрелил в человека на деревяшке, который оказался безобидным торговцем. Пришлось заплатить кругленькую сумму, чтобы замять дело.

В начале 1882 года отец получил письмо из Индии, от которого чуть не потерял сознание. С того дня он заболел и уже не выздоровел. Когда мы пришли к его смертному одру, он был совсем слаб и тяжело дышал. Он попросил нас запереть двери и сказал срывающимся голосом: «Лишь одно тяготит меня, и это положение сиротки Морстен. По праву ей принадлежит как минимум половина моих сокровищ, но она лишена их из-за моей жадности. Я сам их не тратил и не мог вынести даже мысли о том, чтобы с ними расстаться. После того как меня не станет, вы отдадите дочери Морстена её долю сокровищ Агры».

Шолто посмотрел на мисс Морстен:

– Он рассказал нам, как умер ваш отец. Он много лет страдал от слабого сердца, но никому об этом не говорил. Будучи в Индии, они с моим отцом стали обладателями огромного богатства, которое отец привез сюда, в Англию. В ночь прибытия Морстена он пришёл забрать свою долю, но они поссорились из-за того, как разделить сокровища. Морстен в гневе вскочил со стула, но внезапно схватился за грудь, упал навзничь и ударился головой об угол сундучка с драгоценностями. Отец сказал, что, когда он склонился над Морстеном, тот был мёртв.

Мисс Морстен заплакала, и я протянул ей свой носовой платок. Шолто сделал паузу на мгновение, прежде чем продолжить:

– Отец не знал, что делать. Его могли обвинить в убийстве. Ссора и рана на голове сработали бы против него, а он не мог раскрыть, о чём был спор. В этот момент вошёл его слуга и, думая, что в случившемся виноват мой отец, предложил избавиться от тела. Когда отец закончил рассказывать нам эту грустную историю, он сказал: «Слушайте внимательно. Сокровище спрятано в...»

В этот момент выражение его лица ужасно изменилось. Он дико уставился на нас и завопил голосом, который я никогда не забуду: «Не пускайте его! Ради всего святого, не дайте ему войти!»

Мы оба повернулись, чтобы посмотреть на окно. Оттуда на нас смотрело лицо, прижавшееся носом к стеклу. Это бородатое, окружённое волосами лицо с дикими глазами имело чрезвычайно злобный вид. Мы с братом бросились к окну, но тот, кто за ним был, исчез. А когда мы вернулись к отцу, он был мёртв.

Наступила тишина. Шолто глубоко вздохнул и продолжил:

– Мы обыскали сад, но не нашли никаких доказательств того, что там кто-то был, кроме единственного следа под окном. На следующее утро мы обнаружили, что в отцовскую комнату проникли, хотя, похоже, ничего не было украдено. К груди отца была прикреплена записка с надписью: «Знак четырёх». Я понятия не имею, что означает эта фраза, и это до сих пор остаётся для нас загадкой.

Мисс Морстен была бледна и с удовольствием взяла воду, которую я ей предложил. Холмс с отсутствующим выражением глаз откинулся на спинку стула, и я подумал, что вот наконец он столкнулся с достойной загадкой.

– Мы с братом, – продолжал Таддеуш Шолто, – очень хотели найти сокровище. Месяцами мы копались в каждом уголке сада, но так ничего и не обнаружили.

Нас сводила с ума мысль о том, что перед смертью отец собирался раскрыть нам, где его тайник. Однако у нас была нить жемчуга, и я убедил брата, что мы должны регулярно посылать мисс Морстен по жемчужине, чтобы она могла не бедствовать.

– Как это великодушно! – сказала мисс Морстен.

Шолто махнул рукой:

– Это был наш долг. Во всяком случае, я так думал. Но по этому поводу у нас возникали разногласия, и я решил переехать из Пондичерри-лодж. Вчера я узнал, что клад обнаружен. Теперь нам остаётся только поехать в Пондичерри-лодж и потребовать свою долю. Желанными гостями мы не будем, но нас наверняка ожидают.

Холмс первым вскочил на ноги:

– Вы правильно себя вели, сэр. Возможно, нам известно кое-что о событиях, которые вам непонятны, но уже поздно. Пойдёмте без промедления.

Наш новый друг потянулся за тяжёлым пальто, надел его и застегнул доверху, несмотря на тёплый вечер. Я поднял бровь.

– У меня очень хрупкое здоровье, – объяснил он и повёл нас к ожидающему снаружи кебу.

По пути Шолто говорил без умолку:

– Бартоломью – умный малый. Он понял, что сокровище должно быть где-то в доме, поэтому измерил здание и обнаружил свободное пространство, которого нет в планах. Он пробил дыру в потолке спальни и нашёл замурованный чердак. В центре на стропилах стоял сундук с сокровищами, который брат опустил через дыру в свою спальню. Он оценил стоимость драгоценностей более чем в полмиллиона фунтов стерлингов.

При упоминании этой гигантской суммы мы уставились друг на друга с широко раскрытыми глазами. Мисс Морстен станет одной из самых богатых женщин страны. Я чувствовал, что должен радоваться вместе с ней, но, стыдно признаться, увидел в этом возникшую между нами преграду. Шолто болтал всю дорогу, и я почувствовал облегчение, когда мы остановились и кучер открыл дверь.

– Это, мисс Морстен, Пондичерри-лодж, – сказал мистер Таддеуш Шолто, помогая ей выбраться.

Было почти одиннадцать часов. По небу ползли тяжёлые тучи, сквозь которые изредка выглядывала луна. Таддеуш Шолто снял одну из каретных ламп, чтобы осветить нам путь, и мы направились к единственной железной двери в дом, окружённый высокой каменной стеной с битым стеклом поверху. Таддеуш постучал.

– Кто там? – раздался хриплый голос изнутри.

– Это я, Мак-Мердо.

Послышался грохот и лязг ключей. Затем тяжелая дверь распахнулась, и на пороге появился невысокий широкогрудый привратник.

– Я впущу вас, но у меня нет распоряжения относительно этих троих, – сказал он.

– Но прошлой ночью я сказал моему брату, что приведу друзей.

– У меня нет распоряжений.

– Юная леди не может ждать на улице в такой час.

– Очень сожалею, мистер Таддеуш, – сказал привратник. – Хозяин хорошо платит мне за то, что я выполняю свою работу, и я её выполняю. Я не знаю этих людей.

– Ничего подобного, Мак-Мердо! Не думаю, что вы могли забыть меня, любителя, который провёл с вами три раунда четыре года назад, – воскликнул Холмс.

– Неужели это мистер Шерлок Холмс! – воскликнул боец. – Как я мог вас не узнать? Вы могли бы просто нанести мне свой встречный удар в челюсть, и я бы узнал вас без вопросов! Вы зря зарыли свой талант в землю.

– Видите, Ватсон, если я не преуспею в своём деле, мне останется профессия боксёра, – сказал Холмс, смеясь.

– Входите, сэр, и вы, и ваши друзья.

Мы прошли через двор к огромному дому. Было совершенно темно, за исключением того места, где лунный свет мерцал на чердачном окне. От здешней гробовой тишины сердце сковал холод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.